

Решающая битва Виктора Орбана

Венгрия накануне самых напряженных выборов за многие годы. Портрет страны на пасмурном фоне

09:31, 2 апреля 2026,

Ярослав Шимов

Журналист, историк

12 апреля в Венгрии пройдут парламентские выборы, которые обещают быть крайне драматичными. Чем вызвано повышенное внимание в мире к политическим событиям в не самой крупной и богатой стране Евросоюза? Как развивается предвыборная кампания и действительно ли близок конец многолетнего правления премьер-министра Виктора Орбана, пользующегося репутацией одного из самых авторитарных и прокремлевских политиков в ЕС?

Предвыборная кампания премьер-министра Венгрии Виктора Орбана. Фото: AP /TASS

Стран, подобных Венгрии, в Европе довольно много. Относительно небольшая по площади, с населением, чуть превышающим 9,5 млн человек, она не относится к числу европейских «передовиков». По [данным](#) Еврокомиссии за 2025 год, ВВП Венгрии на душу населения с учетом паритета покупательной способности составил 76% от среднего по ЕС. Это пятый от хвоста показатель среди стран Евросоюза: Венгрия находится между Хорватией и Словакией и отстает от других центральноевропейских соседей — Чехии (92%), Польши (81%) и даже Румынии (78%). Это довольно обидная ситуация для

бывшей страны «гуляшного социализма», чей уровень жизни в 1980-е годы был одним из самых высоких в соцлагере.

Венгрия худо-бедно справилась с последствиями кризиса, вызванного пандемией ковида. Ее экономика в последние годы растет, хоть и не самыми высокими темпами, а инфляция в конце прошлого года **снизилась** до 3,3%. Тем не менее социально-экономических проблем у венгров хватает, и без дотаций Евросоюза ситуация была бы куда более серьезной. По **данным** за 2023 год, страна получила от ЕС около 6,5 млрд евро, в то время как ее собственный вклад в европейскую кассу составил чуть более 2 млрд. Подобная ситуация сохранялась и в два последующих года. Положение усугубляют политические споры между Будапештом и Брюсселем, который регулярно упрекает венгерские власти в нарушениях европейских правовых норм и наступлении на гражданские свободы, из-за чего несколько раз замораживал платежи этой стране.

Еще одной венгерской проблемой стала эмиграция молодого и образованного населения, **уезжающего** на заработки на Запад. 80% эмигрантов — люди в возрасте до 40 лет, треть уехавших — с университетским образованием.

Попытки правительства бороться с утечкой мозгов с помощью пропагандистских кампаний и увеличения некоторых социальных пособий большого успеха не имели. По данным опроса, проведенного в конце 2023 года, лишь 43% венгров в возрасте от 16 до 24 лет связывали свое будущее в ближайшие 10 лет с родной страной.

Путь Орбана

Но всю эту довольно пасмурную ситуацию кроет один политический козырь, благодаря которому Венгрия гораздо чаще, чем другие страны ее «весовой категории», появляется в заголовках мировых новостей. У него есть имя и фамилия: Виктор Орбан. Лидер национал-консервативной партии «Фидес» (*Fidesz*) занимает пост главы венгерского правительства с 2010 года (до этого он был премьер-министром в 1998–2002 годах). Постоянная полемика с руководством Евросоюза, дружба с Дональдом Трампом и почти не скрываемые симпатии к Кремлю даже после начала военного конфликта в Украине сделали Орбана одной из самых заметных фигур на европейской политической сцене.

Один из депутатов Европарламента в разговоре с автором этой статьи как-то охарактеризовал роль венгерского лидера в ЕС не слишком парламентским выражением «заноза в заднице». Правительство Орбана неоднократно пыталось блокировать продление европейских санкций против Москвы, а в настоящий момент препятствует выделению Украине нового пакета помощи объемом в 90 млрд евро. Будапешт ведет игру с высокими ставками и пытается играть на европейской и мировой сцене куда более заметную роль, чем можно было бы предполагать, исходя из размеров и потенциала Венгрии. Именно поэтому к предстоящим выборам приковано столь большое внимание. Ведь на сей раз как никогда велика вероятность того, что «Фидес» и его бессменный лидер потерпят поражение и эра Орбана подойдет к концу.

Виктор Орбан (31 мая ему исполнится 63 года) пришел в политику очень рано. Уже в 1988 году, когда венгерский коммунистический режим быстро шел к краху, Орбан стал одним из основателей партии «Фидес», именовавшейся тогда Союзом молодых демократов. Год спустя Орбан прославился своей пламенной антисоветской речью на церемонии

перезахоронения бывшего премьер-министра Имре Надя, вождя венгерского национального восстания 1956 года, казненного победившими при поддержке Москвы консервативными коммунистами.

Виктор Орбан. Фото: AP / TASS

В 1990-е годы «Фидес», единоличным лидером которого стал харизматичный Орбан, был вполне стандартной центральноевропейской праволиберальной партией, выступавшей за радикальные экономические реформы и интеграцию Венгрии в западное сообщество. В 35 лет, после победы его партии на выборах, Виктор Орбан стал одним из самых молодых премьеров в истории страны. Но четыре года спустя «Фидес» потерпел болезненное поражение от социалистов, и, уйдя в оппозицию, Орбан начал идейную трансформацию, все сильнее сдвигаясь вправо, к национализму и консерватизму.

Трудно сказать, чего в этом было больше — искренней эволюции или политического расчета, но Орбан не прогадал. После ряда коррупционных скандалов и крайне неосмотрительных высказываний тогдашнего премьера Ференца Дюрчяня рейтинги социалистов пошли ко дну, и в 2010 году «Фидес» вернулся к власти. Это была уже иная партия — и идеологически, и структурно. Орбан стал непререкаемым вождем «оранжевых» (цвет «Фидес») и остается в этой роли до сих пор. «Никто не смеет ничего сделать без согласия Orbana. Он самодержец», — [отмечает](#) в интервью чешскому изданию *Forum 24* бывший венгерский дипломат Дьёрдь Варга.

Система Orbana

С начала 2010-х политическая система Венгрии постепенно превращалась из несовершенной, но вполне либеральной демократии в режим иного типа. Сам Орбан называет его нелиберальной демократией, подчеркивая, что рамкой созданной им системы являются «традиционные христианские ценности», якобы отражающие взгляды и волю большинства венгров. Для укрепления этих ценностей в Венгрии принят ряд репрессивных законов, напоминающих нынешние российские, — в частности, закон об «иностранных агентах» и об ограничении «ЛГБТ*-пропаганды».

На практике речь идет о такой трансформации демократических институтов, которая помогла бы партии «Фидес» удержаться у власти на неопределенно долгий срок. С этой целью был внесен ряд изменений в Конституцию, проведена реформа судебной системы, фактически поставившая эту ветвь власти в зависимость от правительства. Была преобразована и система выборов: избирательные округа нарезаны более выгодным для «оранжевых» образом, а партия, победившая с результатом более 50% голосов («Фидес» это удалось в 2022 году), теперь получает дополнительные «премиальные» места в парламенте, что обеспечивает ей

конституционное большинство.

Кроме того, правительство Орбана дало возможность этническим венграм, живущим за рубежом, получить венгерское гражданство по упрощенной процедуре.

Этим воспользовались сотни тысяч жителей соседних с Венгрией стран — Румынии, Словакии, Сербии и Украины, — абсолютное большинство которых пополнило электорат «Фидес». Предки этих людей оказались на территории других государств после крайне болезненного для Венгрии [Трианонского мирного договора](#) (1920), резко сузившего границы страны. Трианон более 100 лет остается главной исторической травмой венгров, и Орбан активно использует это. При нем в Будапеште и других венгерских городах возникли мемориалы «отторгнутых территорий», а сам премьер однажды вызвал международный скандал, появившись на трибуне стадиона во время футбольного матча в шарфе с изображением карты Венгрии в [дотрианонских](#) границах. Это одно из главных умений Орбана — переключать внимание публики с внутренних проблем на внешние, истинные или мнимые.

Венгерский политолог Балинт Мадьяр (однофамилец лидера оппозиции Петера Мадьяра) утверждает, что за годы своего правления Виктор Орбан создал в Венгрии «мафиозное государство». «Я имею в виду то, что политическая корпорация захватила госаппарат, экономику и даже самих олигархов, — поясняет Мадьяр. — Политическая верхушка через госинституты подчиняет себе бизнес. Принятие решений выносятся из министерств в неформальный двор главного патрона. Там сидят и министры, и люди без всяких должностей,

но с огромным влиянием... Членам клана трудно пойти против системы. На самой вершине — [Лоренц Месарош](#), олигарх и фактически кошелек Орбана. Он на 875-м месте в мировом списке «Форбс». Состояние клана Орбана оценивается примерно в 2% от ВВП всей Венгрии. А спускаясь ниже, к мэрам деревень, мы видим ту же коррупцию, просто в меньших масштабах».

Будапешт. Предвыборные плакаты депутата Европарламента от венгерской партии «Тиса» Петера Мадьяра с изображением президента Украины Владимира Зеленского. Фото: Jaar Arriens / Sipa USA / ТАСС

Повязанность власти и бизнеса мафиозной круговой порукой и институциональные коррективы в духе «нелиберальной демократии» — основы системы Орбана. Все это дополняется давлением на оппозицию и поддерживающие ее СМИ. Один из приемов — прозрачные намеки рекламодателям: размещение рекламы в «неудобных» массмедиа может вызвать пристальное внимание госорганов к вашему бизнесу. Многие формально частные СМИ в действительности принадлежат владельцам, тесно аффилированным с правящей партией. Ну и конечно,

нельзя сбрасывать со счетов выдающийся популистский дар венгерского премьера и его умение в нужный момент совершать шаги, приносящие дополнительную поддержку избирателей. Так, перед выборами 2014 года правительство Орбана добилось снижения на 25% коммунальных платежей, в чем ему помог выгодный контракт на поставки нефти и газа из России.

Но в последнее время что-то пошло не так. За пару недель до выборов опросы **показывали**, что «Фидес» отстает от главного соперника — партии «Тиса» (*Tisza*) во главе с Петером Мадьяром — на 10–15%. Среди избирателей, определившихся с участием в выборах, этот разрыв еще больше. На предвыборном митинге 27 марта в городе Дьёре, куда пришли и сторонники оппозиции, Орбана **освистали**, после чего у него сдали нервы, и он стал кричать, что против него выступают люди, которые хотят видеть в Венгрии «проукраинское правительство».

Что же случилось? Магия Виктора Орбана перестала действовать на венгров?

Путь Мадьяра

Полтора десятка лет венгерская оппозиция производила довольно жалкое впечатление. Возникавшие в разные годы коалиции, во-первых, были слишком разнородными: они объединяли всех соперников Орбана — от социалистов до крайне правых — и потому не могли представить сколько-нибудь убедительную общую программу. Во-вторых, оппозиция оставалась слишком «будапештоцентричной»: столица давно не любит Виктатора, как прозвали Орбана его оппоненты, но провинция до недавних пор стояла за него горой. В-третьих, у антиорбановских сил долгое время не было лидера, способного потягаться с Орбаном в красноречии, самоуверенности и умении разговаривать с избирателями из самых разных социальных групп.

Похоже, все эти проблемы смог решить 45-летний Петер Мадьяр — человек, пришедший в политику всего два года назад. До этого он был юристом, работал в корпоративном секторе, несколько лет служил в представительстве Венгрии в ЕС, что помогло ему обзавестись полезными контактами в Брюсселе. Немало таких контактов было у него и на родине, в том числе благодаря семейным связям: двоюродный дедушка Мадьяра, Ференц Мадл, был президентом Венгрии в 2000-2005 годах, мать — влиятельным юристом, а бывшая жена Юдит Варга стала министром юстиции при Орбана. Одно время эту миловидную и энергичную даму даже называли кронпринцессой «Фидес» и прочили ей большое будущее.

Именно с Юдит, с которой Петер к тому времени успел разойтись, оказалось связано начало его политической карьеры.

В начале 2024 года разразился скандал, связанный с помилованием бывшего детдомовского сотрудника, который был осужден за то, что покрывал преступления своего начальника, замешанного в педофилии.

Помилование, для которого, как выяснилось, не было оснований, подписала тогдашняя президент Венгрии Каталин Новак (при Орбана все президенты (должность эта в основном церемониальная) — его креатуры). Но по закону такие решения должен визировать министр юстиции, которым была та самая Юдит Варга. В результате разразившегося скандала и президент, и министр подали в отставку. А премьер Орбан умыл руки, хотя СМИ раскопали, что решение в пользу скандального помилования лоббировали влиятельные люди, связанные с его партией.

До тех пор мало кому известный Петер Мадьяр неожиданно для всех пошел в атаку. Он **заявил**, что не желает «быть частью системы, в которой те, кто действительно несет ответственность, прячутся за женскими юбками». После чего выступил с рядом разоблачений и критикой в адрес людей из ближайшего окружения Орбана. В считанные недели Мадьяр превратился в героя оппозиции (хотя и не помирился с бывшей женой, которая называет его предателем), вступил в ряды существовавшей на окраине венгерской политики умеренной партии «Тиса», быстро стал ее лидером и развернул широкую оппозиционную кампанию. Первый успех пришел летом 2024 года, когда на выборах в Европарламент в Венгрии «Тиса» набрала почти 30% голосов, заняв второе место после «Фидес» (около 45%).

Будапешт в преддверии всеобщих выборов, которые состоятся в Венгрии 12 апреля. Петер Мадьяр в образе Джокера. Фото: Jaap Arriens / Sipa USA / ТАСС

Многие считали Петера Мадьяра политиком-однодневкой, но

это оказалось не так. Моложавый и энергичный, он даже визуально кажется многим подходящей альтернативой обрюзгшему пожилому Орбану, о состоянии здоровья которого в Венгрии ходят разные пессимистические слухи. Но главное в другом. Мадьяр сумел понять, что с Орбаном можно и нужно конкурировать на его собственном поле, поэтому взял на вооружение националистическую риторику. Как **отмечает** венгерский политолог Рудольф Метц, «стратегия Мадьяра до сих пор заключалась не в том, чтобы перецеголять Орбана в национализме, а в том, чтобы выявить разрыв между его националистической риторикой и провалом в управлении. С точки зрения Брюсселя это делает его менее непредсказуемым националистом и потенциально стабилизирующим фактором». Мадьяр выступает за прекращение конфронтации с ЕС, но на условиях, «учитывающих венгерские национальные интересы». Орбан отвечает постоянными обвинениями в адрес соперника в том, что тот является «марионеткой Брюсселя».

Партия «Тиса» сосредоточила свою кампанию на провинциальных избирателях. «У Мадьяра еженедельно бывает от трех до пяти митингов, в том числе в небольших городах и деревнях. Эти встречи с местными жителями всегда вызывают огромный интерес, а Мадьяр проводит их с явным энтузиазмом и самоотдачей. Это важный урок: без этого ничего не получится. Петер Мадьяр воспринимается как настоящий лидер, который объединил Будапешт с провинцией и привлек на свою сторону даже венгерских националистов», — говорит дипломат Дьёрдь Варга. Тот факт, что Мадьяр — бывший инсайдер орбановской системы и знает ее сильные и слабые места, тоже работает в его пользу, хотя поначалу именно это вызывало недоверие многих избирателей.

Кардинально расходятся оба соперника во взглядах на ******* России и Украины, которая стала одной из главных тем нынешней избирательной кампании.

Будапешт между Москвой и Киевом

На предвыборных плакатах партии «Фидес» портрет Виктора Орбана можно встретить гораздо реже, чем изображение Владимира Зеленского. На одном из них улыбающееся с несколько дьявольским выражением лицо украинского президента сопровождается надписью: «Зеленский не должен смеяться последним». Как это часто бывает у Орбана, трудно сказать, идет ли речь только о политическом расчете или об искренней одержимости венгерского премьера украинской темой. Как бы то ни было, на крупнейшем предвыборном митинге сторонников «Фидес» в Будапеште 15 марта среди прочих был виден большой баннер с надписью «Мы не будем украинской колонией!». «Венгры нам безбожно льстят», — прокомментировал это знакомый киевский журналист.

Баннер с надписью «Мы не будем украинской колонией!» Фото: AP / TASS

Симпатии Виктора Орбана к путинской России давно и хорошо

известны. За ними стоит не только прагматичный интерес к российским энергоносителям и «Росатому», с которым Венгрия в 2014 году заключила многомиллиардный контракт на строительство новых реакторов атомной электростанции «Пакш». Есть тут и идеологический момент: как отмечают эксперты, после **кризиса еврозоны** и миграционной волны 2015 года, на которую Венгрия отреагировала предельно жестко, Орбан пришел к выводу о том, что западная цивилизация находится в упадке, а Россия, Китай и Турция представляют собой жизнеспособные альтернативы этому декадансу, олицетворяемому Брюсселем. Он провозгласил политику «открытости Востоку» и начал договариваться с перечисленными странами об инвестициях в венгерскую экономику, одновременно поднимая градус полемики с ЕС. Первое избрание Трампа, с которым у Orbana сложились отличные отношения, придало венгерскому лидеру уверенности.

Февраль 2022-го поставил Orbana в сложное положение. Он был вынужден присоединиться к санкциям ЕС против Москвы, но нашел выход из ситуации, став главным глашатаем «дела мира» в Европе и критиком Украины, которой Венгрия отказалась предоставить военную помощь. Орбан уже после начала военных действий встречался с Путиным, безуспешно пытался сыграть роль посредника между Россией и Западом, а министр иностранных дел Петер Сийярто по меньшей мере 15 раз с 2022 года посетил Москву и Минск. Именно Сийярто стал главным героем недавнего скандала, когда **выяснилось**, что он регулярно передавал информацию о том, что обсуждалось на совещаниях в ЕС, своему российскому коллеге Сергею Лаврову.

Отношения между Венгрией и Украиной еще более обострились, когда в начале марта нынешнего года венгерская полиция **задержала**

в Будапеште два небольших автофургона, в которых **было обнаружено** более 40 млн долларов, 35 млн евро наличными и 9 кг золотых слитков.

Пассажирами двух машин оказались семь граждан Украины, которые ехали из Австрии в свою страну. Венгерская полиция арестовала пассажиров и даже выпустила несколько театральную видеозапись ареста, сопровождаемую саундтреком из боевика. Украина объяснила наличие ценностей их перевозкой из австрийского в украинский банк, подтвержденной соответствующими документами. Граждане Украины были вскоре освобождены, но изъятое у них осталось в руках венгерских властей, несмотря на протесты Киева. В предвыборной атмосфере это происшествие сыграло на руку «Фидес», создавая у избирателей впечатление о том, что украинцы занимаются некой незаконной деятельностью на венгерской территории.

Ситуацию не улучшили и некоторые выражения Владимира Зеленского, который заявил по поводу блокировки Венгрией финансовой помощи ЕС Украине: «Надеемся, что один человек в Евросоюзе не будет блокировать 90 млрд и у украинских воинов будет оружие, иначе дадим адрес этого лица нашим вооруженным силам, ребятам нашим — пусть они ему звонят и с ним общаются на своем языке». На это отреагировал даже соперник Орбана Петер Мадьяр — в духе, вполне соответствующем образу венгерского патриота: мол, никто не вправе так оскорблять какого-либо венгра, и Зеленский должен извиниться. При этом сам Мадьяр не раз выражал солидарность с Украиной и был в Киеве, где возложил цветы к мемориалу погибшим. На его предвыборных митингах не раз звучал лозунг *Ruszkik haza!* («Русские — домой!»), напоминающий о восстании 1956 года.

Непредрешенная победа

Выборы должны показать, подвел ли Орбана его политический инстинкт. А именно — что оказалось ближе венгерскому избирателю: выкрики премьера об украинской угрозе и грядущем вовлечении Венгрии в «чужую» для нее *** на Востоке или атаки его соперника на орбановскую систему власти с ее коррупцией, упадком системы здравоохранения и образования и вечными перебранками с Брюсселем. Впрочем, все может оказаться сложнее, чем простое подведение итогов голосования. Авторы недавнего [исследования](#) Института Дунайского региона и Центральной Европы (IDM) предупреждают, что система Орбана дает ему ряд возможностей остаться у власти даже в случае поражения его партии на выборах.

Фото: Zuma / TASS

Среди этих возможностей есть довольно экзотические —

например, введение в стране чрезвычайного положения после подстроенного серьезного происшествия. Газета *Washington Post* недавно [утверждала](#) со ссылкой на источники в европейских разведках, что Служба внешней разведки России рассматривала сценарий, при котором будет инсценировано покушение на Орбана. Кремль назвал эти сообщения дезинформацией. Есть, впрочем, и другие варианты. По закону новый парламент соберется лишь через месяц после выборов. За это время в случае поражения «Фидес», указывают аналитики IDM, прежний, ручной орбановский парламент может принять отставку столь же ручного президента республики и избрать на его место Орбана, одновременно расширив полномочия главы государства.

Подобные варианты развития событий весьма рискованны и наверняка способны ввергнуть Венгрию в острейший политический кризис. Но есть и более реалистичные сценарии, при которых возможная победа «Тисы» оказалась бы пирровой. Все будет зависеть от степени мобилизованности электората обеих партий. Избиратели Орбана, среди которых преобладают пожилые люди и жители провинции, а также зарубежные венгры из соседних стран, традиционно более дисциплинированы. В результате разрыв между «Тисой» и «Фидес» может оказаться заметно меньшим, чем предсказывают опросы. Кроме того, есть и небольшие игроки, чья роль может стать решающей. Это прежде всего крайне правая партия «Наша Родина» (*Mi Hazánk*), которая балансирует на грани 5%-ного барьера. Если она пройдет в парламент, а разрыв между «Тисой» и «Фидес» окажется небольшим, Орбан может предложить крайне правым вступить с ним в коалицию и тем самым вырвет победу у оппозиции.

В общем, 12 апреля за Венгрией будут пристально следить как в западноевропейских столицах, так и в Москве, Киеве и Вашингтоне (Дональд Трамп уже выразил всемерную поддержку Виктору Орбану). Судя по всему, развязка нынешних

венгерских выборов не будет ясна до самого конца.

* В России считается международным экстремистским движением и запрещено.